

Перед выходом в свет очередного номера с «круглой» цифрой всегда задумываюсь и борюсь с искушением — поставить в заголовок числительное.

Те, кто постоянно следит за выпусками нашего альманаха и читает вступительные строки редактора (а таких, оказывается, не так уж и мало!), знают, что уже не один и не два раза за семнадцать лет издания в заголовках редактор использовал числительные и, видимо, был доволен собой. Не знаю, как читатели, но многие авторы юбилейных выпусков альманаха (точно знаю) были довольны, тем, что их стихи и рассказы оказались на страницах «Нового Енисейского литератора», и они с гордостью называли номер выпуска.

И вот мы дожили до выхода очередного «круглого» номера «НЕЛ», на этот раз — девяностого.

«Просто девяносто», — написал нынче редактор в заголовке, уступив одному искушению и поборов в себе другое: сделать заголовок красочно-романтическим.

«Просто девяносто» — написать два эти слова, конечно, просто, но дойти до этой цифры за семнадцать лет было ой и ой как не просто. Вспоминаю первые номера альманаха, их зелёную обложку и шутку на эту тему друзей-приятелей: «Пошёл по зелёному!»

Да, идёт наш альманах по-прежнему на зелёный свет литературного светофора, иногда чуть притормаживая на поворотах, иногда добавляя ходу на прямой, делая короткие остановки, чтобы взять на борт новых авторов и оставить в печальной бухте выбывших из строя.

Девяносто номеров — большая жизнь литературного издания. Произведения сотен и сотен авторов — от классиков русской литературы до делающих первые шаги школьников — были опубликованы в этих номерах за эти годы. Кто-то, придя к нам однажды, больше уже никуда не уходил, кто-то сошёл на ближних или дальних станциях, кто-то забрёл случайно на огонёк «НЕЛ», да так и остался на годы.

Просто девяносто. О выходе девяностого номера пишу без пафоса. Девяностый номер закругляет девятый десяток, а следующий — девяносто первый — разменяет десяток десятый. Движемся к сотому номеру. Движемся, не сбавляя ходу, но осторожно и затаив дыхание, приближаем его.

По сравнению с тем, что уже прошли, остаётся всего-то ничего — какой-то десяток номеров...